

Военная подготовка — это, пожалуй, неотъемлемая часть воспоминаний каждого школьника. Это возможность окунуться в атмосферу армейской дисциплины, почувствовать себя стойким солдатом, который, невзирая на палящее солнце или проливной дождь, стоит с гордо поднятой головой.

— Почему вчера лил такой дождь, а сегодня солнце палит нещадно? — Девушка с косичками поправила фуражку и, склонив голову, пожаловалась стоявшей рядом Янь Минъюй, вид у неё был крайне страдальческий.

— Чжоу Цзяи, — классный руководитель, вооружившись списком, начал перекличку.

— Здесь! — Чжоу Цзяи поспешно убрала руку от волос и громко отозвалась.

Янь Минъюй, стоявшая рядом, пожала плечами:

— Сентябрьская погода, ничего удивительного.

— Лишь бы после обеда не было так жарко, я сегодня забыла нанести солнцезащитный крем...

— У меня в сумке есть, в перерыве одолжу.

— Разговоры прекратить!

Янь Минъюй отошла к своей сумке за кремом. Когда она вернулась, ребята из её отряда уже сидели в кругу и о чём-то беседовали с инструктором.

— Командиры отрядов, приступайте к тренировкам!

Молодой инструктор прохаживался вокруг строя и вдруг заметил парня, который держал ремень в руках, вместо того чтобы застегнуть его на брюках. Он остановился перед ним.

Янь Минъюй тихо пробормотала себе под нос. Утром Цин Сюй специально проверяла её вещи, положила крем и влажные салфетки, наказала пить побольше воды.

— Четвёртый отряд, всем внимание! Смирно! — рявкнул инструктор.

Сама она ко всему этому была равнодушна. В её представлении военная подготовка была лишь коротким эпизодом школьной жизни, случайным и недолгим. Ей хотелось поскорее закончить с этим, ведь сидеть за партой было куда привычнее.

В свободное от тренировок время инструкторы становились приветливыми и простыми в

общении ребятами.

— Ого, какой красавчик у пятого отряда!

— Мне в январе исполняется двадцать.

— А вы угадайте, — инструктор упёр руки в бока и улыбнулся девушкам.

— Покажите что-нибудь! Давайте!

— Инструктор Цзян! Сколько вам лет? Вы выглядите таким молодым! — самая бойкая девушка в классе, ничуть не смущаясь, завела беседу.

Инструкторы разошлись по своим группам.

Торжественное открытие проходило по плану. По звуку свистка три-четыре шеренги бойцов в камуфляже, чеканя шаг, пронеслись мимо. Отдав честь трибуне, они принялись громко и чётко отсчитывать номера, их голоса звучали мощно и уверенно.

— Цзян, тот, что с тремя точками воды, — он указал пальцем на ладонь, вычерчивая иероглиф.

— Громче!

— Инструктор, инструктор, а как ваша фамилия?

После команды Смирно инструктор долго молчал. Ученики, вынужденные стоять неподвижно, вскоре почувствовали, как заныли ступни, и начали украдкой переминаясь с ноги на ногу, пытаясь хоть немного облегчить нагрузку.

Ученики четвёртого класса вытянулись в струнку, хотя в строю то и дело слышался тихий шёпот.

Янь Минъюй проследила за её взглядом и беспомощно покачала головой.

Час муштры наконец сменился перерывом.

Чжоу Цзяи восторженно смотрела на инструктора четвёртого отряда: смуглая кожа, выразительные брови, в глазах — искры, на вид ему едва ли было двадцать.

Парня так тряхнуло от крика, что ремень выпал из рук. Он инстинктивно потянулся за ним, но

под тяжёлым взглядом инструктора медленно выпрямился и, набравшись храбрости, доложил:

— Докладываю, инструктор! У меня ремень порвался!

— А где твой ремень?

— Ого! Всего девятнадцать лет! — ахнули вокруг.

— Сяо Янь, ты просто чудо! — Чжоу Цзяи просияла, и у неё наконец отлегло от сердца.

— Есть!

— Они выглядят такими молодыми... — зашептались ученики, в строю началось оживление.

Инструктор кашлянул, давая парню шанс исправиться:

— Подними! Иди в перерыве поменяй!

Инструктор нахмурился, его голос, чуть хрипловатый, звучал властно — ученики мгновенно притихли, боясь даже вздохнуть.

Солнце поднялось в зенит, и его безжалостные лучи раскалили искусственный газон до слепящего блеска.

Полноватый парень, смутившись, замялся:

— Докладываю, инструктор... порвался...

— Наш инструктор тоже ничего!

Кое-кто не сдержался и прыснул со смеху.

— Какой красавец...

Инструктор Цзян кивнул и почесал затылок:

— Да, я рано пошёл в армию.

Из соседнего класса вдруг донеслись бурные аплодисменты — там затеяли конкурс талантов.

Вскоре соседний отряд включил музыку, и какой-то парень запел в мегафон.

— Меньше двадцати, да? — Чжоу Цзяи села на землю, поджав ноги, и присоединилась к остальным.

Полноватый парень опустил голову, понимая, как нелепо выглядел, его губы плотно сжались в тонкую линию.

Видя, что серьёзная атмосфера развеялась, инструктор не удержался от улыбки, но, чтобы сохранить лицо, прикрикнул на остальных:

— Чего ржёте? Я вам разрешал смеяться?

— У нас в классе есть таланты?

Заметив всеобщее веселье, инструктор Цзян, поддавшись азарту, с любопытством спросил.

— Эй! Есть кто? Ау!

— Чжан И, ты же вроде на гитаре играешь? — толстый парень подтолкнул тощего соседа.

— Где мы тебе гитару возьмём? Янь Минъюй умеет танцевать джаз! — Чжан И учился с ней в одной школе в средней ступени и видел, как она занималась танцами в кружке.

Как раз в этот момент Янь Минъюй передавала крем Чжоу Цзяи. Та, услышав это, затормошила подругу:

— Ты умеешь танцевать? Давай, покажи!

— Давай! Давай!

Все взгляды мгновенно устремились на Янь Минъюй.

Девушка была застенчивой, её уши сразу покраснели, но, не желая портить всем настроение, она согласилась.

— О-о-о! — взревела толпа.

— Ну давай, давай! Музыка нужна? — Инструктор протянул ей свой телефон.

Янь Миньюй смущённо приняла его обеими руками, открыла приложение и включила мелодию.

Зазвучала музыка.

Другие отряды тоже обратили на них внимание.

— Смотрите, четвёртый отряд!

— Вау!

— А-а-а, моя любимица!

Видя, что на них смотрят другие классы, ученики четвёртого почувствовали прилив гордости и начали поддерживать Янь Миньюй ещё громче, с восторгом выкрикивая её имя. Многие были удивлены — тихая и неприметная Янь Миньюй оказалась такой талантливой танцовщицей.

На самом деле, в детстве Миньюй была слишком замкнутой и отказывалась от любых коллективных занятий, из-за чего её мать, Янь Мэй, очень переживала. По совету учителей и коллег она отдала дочь на танцы, надеясь, что та преодолеет страх и научится уверенно держаться на публике. Поэтому у Янь Миньюй была отличная психологическая подготовка, и она всегда придерживалась правила: если делаешь, то делай на совесть, до самого конца.

Её движения были одновременно мягкими и твёрдыми, чёткими и точными, она прекрасно контролировала мимику. Тёмно-каштановые волосы красиво развевались в такт движениям — это лишь добавляло танцу изящества.

Когда музыка стихла, все остались под большим впечатлением.

— Как красиво!

— Подумать только, в классе она всегда такая тихая.

— Поздравляю с получением приоритетного права на выбор партнёра на ближайшие три года старшей школы! — Чжоу Цзяи подмигнула покрасневшейся от волнения и восторга подруге.

Янь Миньюй, тяжело дыша, скромно улыбнулась, поклонилась в знак завершения выступления и вернулась на своё место, чтобы попить воды.

Наступила перемена.

Цин Сюй стояла у окна, глядя на ликующую площадку, где то и дело вспыхивали аплодисменты.

— Цин-цзе, на что смотришь? — Ван Цзюньцзе хотел обсудить с ней контрольную по истории, но, заметив взгляд девушки, подошёл ближе и с любопытством выглянул наружу.

— В этом году военная подготовка довольно занятная.

— И не говори! Младшеклассницы в этом году как на подбор, красавицы! — поддакнул Ван Цзюньцзе, облокотившись на подоконник и с интересом наблюдая за кружками первокурсников.

Цин Сюй сразу узнала Янь Миньюй. Увидев, как легко и уверенно та танцует, она была искренне удивлена. Она и не подозревала, что застенчивая и робкая «Янь-Янь» в танце преображается, становясь уверенной в себе и открытой.

— Эй, смотри, та девчонка, что танцует, очень неплоха —

Цин Сюй мельком взглянула на часы и невозмутимо ответила:

— Да, она обычно тихая и послушная.

— Тихая? А я думал, девчонки, которые танцуют, обычно довольно раскрепощённые...

Ван Цзюньцзе внезапно осёкся и странно посмотрел на неё, его круглое лицо выражало полное недоумение.

— Ой? А ты откуда знаешь?

Не дожидаясь ответа, прозвенел звонок.

— Урок, урок! Какой у нас сейчас? — Ван Цзюньцзе отвернулся от окна, перепрыгнул через парту и сел на своё место во втором ряду.

— Математика, — Цин Сюй спокойно вернулась за свой стол.

— Чёрт! Я же учебники не принёс! Цин-цзе, ну ты чего не напомнила?! — Ван Цзюньцзе подскочил со стула и, как ошпаренный, помчался в учительскую.

На последнем уроке перед обедом подростки обычно особенно беспокойны. После нескольких часов учёбы желудки были пусты, и казалось, что в воздухе уже витает аромат еды из столовой.

— Цин-цзе, что у нас сегодня на классном часе? — Ян Энъ постучала по спинке впереди стоящего стула и, подавшись вперёд, прошептала так, чтобы слышали только они вдвоём. От математики у неё уже кружилась голова, а до конца урока оставалось всего пять минут, и мысли её давно витали за окном.

Цин Сюй отметила ключевые моменты в контрольной и, откинувшись на спинку стула, тихо ответила:

— Инструктаж по технике безопасности.

— Ой... какая скука! — Ян Энъ поникла и уткнулась лицом в тетрадь. Глубоко вздохнув, она снова посмотрела на первокурсников за окном и увидела, что их снова поставили в строй.

— Как же им везёт с этой подготовкой, я чувствую, что скоро покроюсь плесенью.

— Разве плохо сидеть под кондиционером? — съязвила Цин Сюй.

Ян Энъ надулась, не зная, радоваться или огорчаться.

— Эй, Ян Энъ, ты можешь нормально слушать урок?

Ян Энъ почувствовала, как её стул качнулся, и, услышав этот тонкий голосок, с раздражением обернулась.

— Не твоё дело! — После того как в пятницу пересадили учеников, позади неё оказалась девчонка с короткой стрижкой.

Та тут же прикусила язык и, фыркнув, сделала вид, что ничего не слышала, и продолжила слушать учителя.

Наконец, когда все уже достали карточки для обеда и, приоткрыв заднюю дверь, приготовились к рывку, прозвенел звонок.

— Есть! Кормёжка!

Сидящие у двери ученики пулей вылетели из класса и помчались по лестнице в столовую.

Когда Ян Энъ вприпрыжку покинула класс, девушка с задней парты подошла к Цин Сюй и позвала её обедать.

— Нет, сегодня у меня дела.

— Какие?

Цин Сюй с недоумением посмотрела на неё, и та, осознав бестактность вопроса, неловко улыбнулась.

— Ну тогда я пошла...

— Угу, — Цин Сюй даже не подняла головы, продолжая исправлять ошибки в работе.

Согласно графику питания, старшеклассники обедали в двенадцать, одиннадцатиклассники — в двенадцать десять, а десятые классы — в двенадцать двадцать.

Когда Янь Минъюй после тренировки шла в столовую, она случайно столкнулась с Цин Сюй.

— Сестра?

Янь Минъюй, вытиравшая лицо влажной салфеткой, замерла. Она никак не ожидала встретить Цин Сюй в столовой в такое время.

— Очень устала на тренировке? — Цин Сюй посмотрела на её покрасневшее лицо, прилипшую ко лбу чёлку и растрёпанный хвост.

— Нормально, — Янь Минъюй пошла рядом с ней, и, глядя на невозмутимую Цин Сюй, не удержалась от вопроса: — Разве у вас занятия не в двенадцать заканчиваются?

Цин Сюй поправила очки:

— Я люблю ходить в столовую попозже.

— О-о...

В столовой, в отличие от площадки, было прохладно, под потолком гудели вентиляторы. Поскольку Янь Минъюй шла медленно, народу почти не осталось. Взяв на раздаче немного овощей, они сели друг напротив друга.

Цин Сюй взглянула на её поднос — только тушёная капуста да морковь, никакой белковой пищи. Вспомнив, что после обеда у неё снова тренировка, она нахмурилась:

— Только это будешь есть?

— Жарко, хочется чего-то лёгкого.

Янь Миньюй положила морковь в миску с рисом, немного помешала еду палочками и начала молча есть. Цин Сюй видела её усталый вид и отсутствие аппетита, поэтому решила больше ничего не говорить.

Они ели молча, пока миски не опустели.

Цин Сюй почти закончила и, глядя, как Янь Миньюй неторопливо доедает, начала задумчиво пересчитывать рисинки палочками. Вдруг за спиной раздался удивлённый голос Ян Энь.

— Ой? Фан Янь, что, Цин Сюй сегодня не с тобой?

Цин Сюй обернулась и увидела, как Ян Энь, подбрасывая бутылку с водой, говорит с девочкой у умывальника.

Фан Янь была той самой девушкой, которая звала Цин Сюй обедать. В классе её почти не замечали, для всех она была просто тихой прилежной ученицей. Но она часто ходила с Цин Сюй, и этого нельзя было не заметить.

— Не твоё дело! — отрезала Фан Янь.

Уходя, она заметила Цин Сюй, сидящую с Янь Миньюй, замерла на секунду и ускорила шаг.

Ян Энь насмешливо хмыкнула, повернулась, увидела Цин Сюй и радостно подбежала к ним.

— Цин-цзе!

Подойдя ближе и увидев Янь Миньюй в камуфляже, Ян Энь с любопытством оглядела её и, приподняв бровь, по-свойски помахала рукой:

— Привет! Я Ян Энь!

Янь Миньюй застыла с палочками в руках, но не успела она ответить, как высокая девушка положила руку на плечо Цин Сюй и с полушутливой насмешкой спросила:

— И как ты только охмуряешь первокурсниц, староста?

Цин Сюй, не зная, что ответить, стряхнула её руку с плеча:

— Это моя сестра.

Ян Энъ, не заметив в этом ничего странного, с уверенным видом кивнула:

— Понятно, младшая сестра из десятого класса!

Янь Минъюй показалось, что их разговор звучит как-то странно, и она, смутившись, позвала Цин Сюй:

— Двоюродная сестра, я поела.

Цин Сюй бросила взгляд на Ян Энъ, та неловко почесала нос и пробормотала:

— Двоюродная сестра... ну, подумаешь, инцест — дело семейное!

Её слова прозвучали как гром среди ясного неба. Цин Сюй опешила, а затем почувствовала, как внутри закипает гнев.

— Ты не лопнешь, если будешь смотреть меньше мелодрам?

— ...Я смотрю их только изредка. — Увидев, что Цин Сюй разозлилась, Ян Энъ немного присмирела, но натура взяла своё.

Янь Минъюй примерно поняла, о чём речь, но побоялась подать виду.

Цин Сюй посмотрела на Янь Минъюй, которая ковыряла пальцы, и попыталась успокоиться.

— Ещё раз скажешь подобную глупость, я после обеда пойду к учителю Е и попрошу заменить тебя.

Учитель Е преподавала обществознание в 3-м классе «Б», и Ян Энъ была её старостой.

— Ой! У нас сегодня первым уроком обществознание! — Ян Энъ вдруг вспомнила, что сегодня понедельник, а значит, первый урок — у учителя Е. Как её любимая староста, Ян Энъ часто заходила к ней поболтать — то есть, задать вопросы — до половины второго. — Всё, бегу к учителю Е, Цин-цзе!

Наконец проводив эту «чуму», Цин Сюй облегчённо вздохнула. Подойдя к столу, уборщица спросила:

— Девочки, вы доели? Если нет, я уберу?

Янь Минъюй покачала головой:

— Нет, спасибо, я закончила...

<http://bllate.org/book/18854/1838542>